

Шутова Н. М., Адыева Г. Н.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АВСТРАЛИЙСКИХ КУЛЬТУРОНИМОВ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. МАККАЛОУ «ПОЮЩИЕ В ТЕРНОВНИКЕ»)**

В статье рассматриваются особенности передачи на русском языке значения культуронимов австралийского варианта английского языка на примере романа Колин Маккалоу «Поющие в терновнике». В ходе сравнения оригинала и его перевода, выполненного Норой Галь, проводится детальный анализ семантики культуронимов, их стилистических функций в конкретном контексте и эффективности использованных переводчицей приемов их передачи. Актуальность работы обусловлена тем, что проблемы перевода культурно-маркированной лексики являются одними из самых сложных проблем художественного перевода. Полная передача всех аспектов значений подобных слов затруднена (а порой и невозможна), однако переводчику все равно необходимо стремиться избежать значимых потерь, как в области семантики этих лингвистических единиц, так и в области стилистики и прагматики. Адекватная передача рассматриваемой лексики, ее адаптация к русскому контексту необходимы для представления читателю перевода полной картины жизни той страны, о которой идет речь в тексте на языке оригинала.

Цель исследования состояла в рассмотрении и оценке использованных способов перевода культуронимов в конкретном художественном произведении. Применялись следующие методы анализа материала: сравнительно-сопоставительный, лексикографический, методы контекстуального и коммуникативного анализа. Исследование позволило выявить случаи утраты культурно значимой информации, а также ее деформации, т. е. искаженного толкования и неоправданной прагматической адаптации под принимающую культуру. Рассмотренный материал позволил сделать некоторые выводы относительно наиболее оптимальных способов актуализации австралийских культуронимов в русском контексте, в ряде случаев предлагались свои переводческие решения.

Ключевые слова: художественный перевод, культуроним, адекватность, эквивалентность, адаптация, прагматический аспект.

Сведения об авторах:

Шутова Нелла Максимовна, канд. филол. наук, доцент, Институт языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: Nella_Shutova@mail.ru;

Адыева Гузель Назифовна, магистрант Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: guzel.adyeva@mail.ru.

DOI: 10.35634/2500-0748-2019-11-98-108

Введение

Известно, что в процессе перевода происходит столкновение не только языков, но и различных культур, причем понятие культуры на стыке веков приобрело новое звучание [Дьячков, 2001: 317]. Если раньше было принято рассматривать, в основном, так называемые культурные ценности – произведения искусства, литературы и т. д. [Колшанский, 1990: 85], то в настоящее время возрастает важность более широкого понимания культуры, включающего описание и интерпретацию национальных традиций людей, их образа жизни, специфики поведения, мышления и восприятия окружающего мира в целом [Кубрякова, 2004: 431]. Многие исследователи считают, что самое удачное определение понятия

«культура» было дано английским этнографом Э. Тейлором еще в 1871 г. Этот исследователь рассматривал культуру как некоторое сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и другие способности и привычки, приобретаемые и достигаемые человеком как членом общества [Тейлор, 1871: 315].

Носителем национально-культурного кода того или иного народа является язык, этот код составляют лексические единицы, в значении которых особенно отчетливо проявляется связь языка и культуры [Томахин, 1986: 13]. Такие слова получали различные наименования в лингвистических исследованиях. В прошлом самым популярным был термин «реалии». В настоящее время для обозначения таких лексических единиц используются такие сочетания как: «культурно-коннотированная лексика», «национально-самобытная лексика», «лингвоспецифичная лексика», «этнокультурологическая лексика», «лакуны», «безэквивалентная лексика», «культуроносная лексика», «культуремы», «культуронимы». Несмотря на большое количество научных работ, посвященных рассмотрению культурно-маркированной лексики, в лингвистике и смежных дисциплинах до сих пор нет единого термина, обозначающего такие слова.

Термин «культурема» или «лингвокультурема» используется, например, В. В. Воробьевым. Автор отмечает, что изучение лингвокультуремы целесообразно рассматривать с точки зрения ее содержания и формы выражения. Согласно этому исследователю, в отличие от слова и лексико-семантического варианта как собственно языковых единиц, лингвокультурема включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентируемые соответствующим знаком. Лингвокультурема, как комплексная межуровневая единица, представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания. Это единица более «глубокая» по своей сути, чем слово [Воробьев, 1997: 45].

Данный термин мы находим также в пособии по лингвокультурологии, авторами которого являются Н. Н. Кириллова и А. Л. Афанасьева. Эти авторы рассматривают лингвокультурему как «абстрактную сущность, конкретным выражением которой является языковая единица определенной структуры (лексема или фразеологическая единица, включающая в себя не только денотативно-сигнификативное значение, но и культууроносные семы, выражающие определенные культурные коннотации)» [Афанасьева, Кириллов, 2008: 212].

В. В. Кабакчи принадлежит другой термин – «культуроним», именно он используется нами в настоящем исследовании. Под этим термином автор также понимает слова, закрепленные за специфическими элементами какой-либо культуры. Исследователь отмечает, что разного рода элементы культуры, используемые в художественных текстах для придания им национально-специфической окраски, могут быть совершенно неизвестны и непонятны носителям других культур. Они порождают проблемы перехода с одного национального кода на другой [Кабакчи, 2005: 167].

Выяснение закономерностей функционирования культурно-маркированной лексики в оригинальном художественном тексте и способов адаптации таких лексических единиц при переводе представляет, на наш взгляд, значительный интерес для переводческого исследования. Еще В. В. Виноградов отмечал, что для полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений о соответствующей культуре в переводе с помощью языка другой национальной общности, необходимо тщательно изучать «национальный социокультурный фонд» [Виноградов, 2001: 201].

Основные положения, позволяющие изучать адекватность передачи культурных смыслов в процессе перевода английских текстов, были сформулированы в работах таких авторов, как В. В. Богданов (1990), Н. К. Гарбовский (2007), Т. А. Казакова (2016), В. И. Карасик (2002), В. Н. Телия (1994).

Анализ проявлений культурной семантики в дискурсе того или иного автора и степени их отражения в переводах на русский язык требует, прежде всего, культурологического предпереводческого анализа оригинала и сопоставительного исследования нескольких переводов. По мнению В. Н. Телия, культурная семантика включает в себя культурные семы,

культурные концепты, культурный фон и культурные коннотации. Согласно ее определению, культурные семы представляют собой культурно-маркированные смыслы, входящие в денотативный аспект значения, обозначающего этнические реалии, которые являются предметом рассмотрения лингвострановедения [Телия, 1994: 151].

Большой интерес для исследователя-лингвиста представляют этнографические реалии австралийского варианта английского языка, они ярко представлены, например, в творчестве таких австралийских писателей, как К. С. Причард, К. Маккалоу, Дж. М. Кутзее, П. Уайт, Т. Кеннили, П. Кэри, Э. Каттон, Р. Флэнаган, М. Зусак, А. Маршалл.

1. Основные разряды культуронимов в рассматриваемом романе и проблемы их передачи при переводе

Существует несколько классификаций культуронимов, основанных на разных признаках. В нашей работе мы опираемся на классификацию В. С. Виноградова. Этот автор рассматривает и систематизирует запас лексических единиц, передающих фоновую информацию, он считает, что культуронимы охватывают, прежде всего, специфические факты истории и государственного устройства нации, особенности географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и т. п. Его классификация культуронимов выглядит следующим образом:

- 1) лексика, называющая бытовые реалии: а) жилище, имущество; б) одежда, уборы; в) пища, напитки; г) виды труда и занятия; д) денежные знаки, единицы меры; е) музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители; ж) народные праздники, игры; з) обращения;
- 2) лексика, называющая этнографические и мифологические реалии: а) этнические и социальные общности и их представители; б) божества, сказочные существа, легендарные места;
- 3) лексика, называющие реалии мира природы: а) животные; б) растения; в) ландшафт, пейзаж;
- 4) лексика, называющая реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические): а) административные единицы и государственные институты; б) общественные организации, партии и т. п., их функционеры и участники; в) промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения; г) основные воинские и полицейские подразделения и чины; д) гражданские должности и профессии, титулы и звания;
- 5) лексика, называющая ономастические реалии: а) антропонимы; б) топонимы; в) имена литературных героев; г) названия компаний, музеев, театров, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т. п.;
- 6) лексика, отражающая ассоциативные реалии: а) вегетативные символы; б) анималистские символы; в) цветовая символика; г) фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии. В них содержатся намеки на образ жизни, поведение, черты характера, деяния и т. п. исторических, фольклорных и литературных героев, на исторические события, на мифы, предания и т. п.; д) языковые аллюзии. Они обычно содержат намек на какой-либо фразеологизм, пословицу, поговорку или крылатую фразу.

В. С. Виноградов отмечает, что предлагаемая им и, видимо, неполная классификация единиц, содержащих в себе фоновую информацию, неопровержимо свидетельствует о том, насколько глубоко уходят в народный язык и сколь широко разветвляются в нем корни национальной культуры [Виноградов, 1978: 97].

Для определения оптимальных путей передачи культуронимов оригинала на языке перевода необходимо учитывать значимость конкретного контекста, время создания оригинала, время перевода, специфические культурные особенности адресата и т. д. Именно способы передачи австралийских культуронимов в контексте перевода составляют предмет нашего исследования, которое базируется на романе австралийской писательницы

К. Маккалоу «Поющие в терновнике». Эта семейная сага была опубликована в 1977 г., роман сразу же стал бестселлером. В Советском Союзе «Поющих в терновнике» перевели в 1980 г., а в 1983 г. вышел одноименный телесериал. Перевод романа был выполнен Норой Галь – одной из блистательных представительниц отечественной школы художественного перевода. В центре сюжета романа – жизнь семьи Клири, проделавшей путь от новозеландских бедняков до управляющих одного из крупнейших австралийских поместий Дрохеды. В романе встречается большое количество этнографических культуронимов, которые можно разделить на несколько групп. Рассмотрим некоторые из них в аспекте перевода.

2. Ономастические реалии Австралии

Роман «Поющие в терновнике» насыщен именами собственными, это помогает сохранить историческую память, в том числе память о традициях австралийского именования, которые уже частично исчезли или значительно изменились в современном английском языке.

Большинство используемых в произведении имен собственных – имена английского происхождения. Это объясняется тем, что значительная часть австралийцев – потомки переселенцев из Англии, Шотландии и Ирландии. Заселение Австралии выходцами с Британских островов началось в 1788 г., когда на восточном берегу Австралии была высажена первая партия ссыльных и основано первое английское поселение Порт-Джексон (будущий Сидней). Добровольная иммиграция из Англии приняла значительные размеры лишь в 20-х гг. XIX в., когда в Австралии стало быстро развиваться овцеводство. После открытия в Австралии месторождений золота сюда из Англии, и отчасти из других стран, прибыла масса иммигрантов. За 10 лет (1851–1861) население Австралии увеличилось почти втрое, превысив 1 миллион человек.

Рассмотрим пример, в котором присутствует ономастический культуроним:

*A miracle indeed. Only once in her life had Meggie been into **Wahine**; all the way back in May, because she had been a very good girl* [McCullough, 1988: 33].

Для культуронима *wahine*, который произносится как [wa:'hi:ni], электронные словари предлагают такие варианты перевода: «девушка», «женщина», «полинезийка». Однако совершенно очевидно, что лексическое значение данного культуронима в конкретном рассматриваемом контексте таковым не является, а речь идет о каком-то географическом названии. Поиск в сети Интернет выявил, что когда-то существовал одноименный паром, который потерпел крушение в 1968 году при входе в гавань Веллингтона (столицы Новой Зеландии) [Okeanius. Австралия; www.okeanius.ru]. На русском языке эта информация представлена как «крушение парома Уахайн». Как известно, для передачи имен собственных используются обычно два приема – переводческая транскрипция (передача по произношению) и транслитерация (передача по написанию). Тогда могли быть следующие варианты: «Уахини» и «Вахине». Последний вариант нам удалось обнаружить в Википедии. Обратимся к переводу Норы Галь:

*Конечно, это чудо. За всю свою жизнь Мэгги только раз была в **Уэхайне** – давно-давно, еще в мае, ее туда взяли, потому что она была пай-девочкой* [McCullough, 1988: 39].

Таким образом, переводчица предлагает еще одну версию передачи этого имени собственного. Думается, что версии «Уахайн» и «Уэхайн» являются результатом неправильного прочтения слова носителями английского языка, самым правильным вариантом (соответствующим произношению) был бы «Уахини».

3. Именования блюд национальной кухни

Слова, связанные с бытом австралийцев, очень широко представлены в исследуемом материале. Эта группа культуронимов включает наименования предметов и явлений традиционного быта, то есть таких явлений, которые имеют длительный исторический генезис и не устарели до нашего времени. В ходе анализа романа были выявлены лексические единицы – историзмы, которые обозначают предметы и явления предшествующих исторических периодов и составляют часть культурного наследия

австралийцев как национальной общности. Обратимся к конкретным примерам и рассмотрим приемы перевода, использованные в опубликованном варианте романа.

*You and Cat fetch all the beer and rum we've got, then start making **dampner bread** while I carry on with the stew. And hurry, hurry!* [McCullough, 1988: 83].

Dampner bread – это хлеб, особым образом испеченный на золе в австралийской печи. Интернет поиск выявил, что данный хлеб имеет форму лепешки. По-видимому, Нора Галь была осведомлена о том, как выглядит описываемый хлеб, так как именно это слово она употребила в переводе:

*Подите с Кэт, притащите все пиво и ром, сколько есть, потом принимайтесь печь **лепешки**, а я буду тушить мясо. Да поскорей вы, поскорей!* [Маккалоу, 2017: 93].

Таким образом, переводчица использовала прием конкретизации – замены слова, имеющего более широкое значение, на слово с более узким значением. При переводе культуронимов с английского языка на русский прием конкретизации можно считать вполне обоснованным в тех случаях, когда реалия нерелевантна для переводящего языка или если название самой реалии не имеет никакого коммуникативно-прагматического назначения и не совпадает с действительностью переводящего языка.

Особое место в романе занимают культуронимы, которые характеризуют уникальную кухню Австралии. Гастрономические культуронимы вызывают значительные трудности при переводе и требуют особого подхода. По наблюдениям многих ученых, ни в переводоведении, ни в общей лингвистике, не существует четких критериев определения гастрономических реалий и специфики их перевода. Многие культуронимы этой группы требуют не только перевода, но и пояснения, а зачастую – подробных комментариев, т. к. пищевые пристрастия разных этносов, различия в стереотипах пищевого поведения нередко приводят к нарушению межкультурной коммуникации и отсутствию взаимопонимания. Обратимся к рассматриваемому произведению и проанализируем способы передачи культуронимов данной группы.

*And how the twins ate! **Army tucker** was never like this, they said, laughing. **Pink and white fairy cakes, chocolate-soaked lamingtons rolled in coconut, steamed spotted dog pudding, pavlova dripping passionfruit and cream from Drogheda cows*** [McCullough, 1988: 223].

Слово *tucker* в разговорном варианте австралийского языка означало «дневной рацион золотоискателя». Данный культуроним вошел в речь австралийцев в период активной золотодобычи в австралийском штате Виктория, начавшийся в 1851 году и продолжавшийся вплоть до конца 1860-х годов. Он получил название золотой лихорадки. Спустя время данный культуроним вошел в активную речь австралийцев, и теперь уже используется в значении «пища» в других вариантах английского языка. Приведем вариант перевода Норы Галь:

*А как они набросились на еду! «**В армии так не кормят**», – со смехом говорили они.*

Пирожные с белой и розовой глазурью, ореховый рулет в шоколаде, горячий сливовый пудинг, гренадиллы, сливки от дрохедских коров [Маккалоу, 2017: 230].

Как видим, значение словосочетания *army tucker* передано путем генерализации.

Следующий культуроним *pink and white fairy cakes* переведен с помощью лексического добавления «пирожные с белой и розовой глазурью». Название характерного для Австралии десерта *chocolate-soaked lamingtons rolled in coconut* Нора Галь передала с помощью приближенного перевода – «ореховый рулет в шоколаде». Мы уточнили, как выглядит данный десерт, и узнали, что это бисквит прямоугольной формы, покрытый шоколадной глазурью и обвалянный в кокосовых стружках, орех в рецептуре десерта отсутствует. По всему миру в англоговорящих странах этот десерт знают под названием «ламингтон». Однако транслитерация «ламингтон» в русском тексте потребовала бы комментария. Думается, что возможен описательный перевод, поясняющий все в контексте – «шоколадный рулет с кокосовой стружкой».

Следующий культуроним *steamed spotted dog pudding* переведен как «горячий сливовый пудинг». Согласно рецептуре этого десерта, в нем не должно быть слив, а должна присутствовать коринка (черный мелкий виноград без косточек) или изюм, т. е. снова при

переводе допущена неточность. Перевод «пудинг с изюмом» был бы вполне адекватным. Последний гастрономический культуроним *pavlova dripping passionfruit* также требует особого внимания, это название другого популярного десерта, названного в честь балерины Анны Павловой. Долгие годы велись споры между Австралией и Новой Зеландией относительно авторства этого рецепта, впервые он был приготовлен и опубликован в 1926 г. поваром одного из отелей Веллингтона. Повар находился под впечатлением от гастролей Павловой в Австралии и Новой Зеландии и соорудил нечто очень воздушное и обворожительное. Но название «Павлова» десерт получил все-таки в Австралии, в городе Перт, в 1935 г. [Кухарка, www.kuharka.ru]. Таким образом, очень важная культурологическая информация совсем не была отражена в переводе.

4. Реалии флоры и фауны

Следует, прежде всего, отметить, что именно названия флоры и фауны лежат в основе специфики австралийского варианта английского языка и особенно часто употребляются в речи. В рассмотренном выше примере встретилось название типично австралийского фрукта – *passionfruit* («плод страсти»), он также входит в состав десерта «Павлова». *Passionfruit* переводится на русский язык как «маракуйя» или «гренадилла». Следовательно, снова информация об особенностях, на этот раз флоры Австралии, не дошла до русского читателя. Интересен и другой культуроним из мира австралийской растительности – *gum*. Обратимся к тексту романа и его переводу:

... *Meggie adored to climb trees and thought Australian gums were marvelous, of infinite variety and difficulty* [McCullough, 1988: 235].

... Мэгги любила сама лазить по деревьям и с восторгом жевала смолу: ее в Австралии так много, и вся разная! [Маккалоу, 2017: 237].

Культуроним *Australian gums* переведен как «смола». Русский читатель, по меньшей мере, не понимает, смолу каких деревьев имеет в виду автор, утрачивается очень важная информация о том, что речь идет о смоле австралийских эвкалиптов. В Австралии насчитывается около 525 их видов. Эвкалипт является неотъемлемой частью не только пейзажа этой страны, но и общей картины мира ее жителей, их образа жизни. В приведенном примере подчеркивается важность этих деревьев и в жизни героини романа, которая восторгалась их разнообразием и вкусом смолы. Предлагаем следующий вариант перевода:

... Мэгги обожала лазить по деревьям и удивлялась тому, какой вкусной и разной была смола австралийских эвкалиптов!

Наиболее часто употребляемым названием эвкалипта в Австралии является *gumtree*, образованное по модели N + N (*gum* + *tree*). *Gum* – «смолистое выделение», *tree* – «дерево» [Орлов, 1978: 26]. Древесина многих разновидностей эвкалипта выделяет сок, затвердевающий на воздухе, отсюда и произошло это название. Слово *gumtree* практически вытеснило в Австралии слово *eucalyptus*, и теперь большинство названий видов эвкалипта включает лексему *gum*. Известны следующие разновидности эвкалипта: *apple gum*, *black gum*, *blue gum*, *desert gum*, *flooded gum*, *gumghost gum*, *scribbly gum*, *sugar gum*. Эти словосочетания образованы по модели A + N, где на первом месте стоит уточняющее прилагательное, а на втором – существительное *gum*. Например, название *blue gum* связано с голубоватым цветом древесины. Широкое распространение слова *gum* в австралийском варианте английского языка привело к образованию большого количества фразеологизмов: *to be up a gumtree* – «быть в затруднительном положении», *fix the old gumtree* – «зажить оседлой жизнью» и т. п.

Рассмотрим еще один пример из романа, в котором встречается большое количество культуронимов, относящихся к флоре и фауне Австралии:

He had felt the miles from Gilly in every cell of his body, inhaled the odors of the bush, the sheep, the dry grass sparkling restlessly in the sun. Kangaroos and emus, galahs and goannas, millions of insects buzzing and flipping, ants marching across the road in treacly columns, fat pudgy sheep everywhere [McCullough, 1988: 244].

Культуроним *bush* – «кустарник» раньше использовался аборигенами в Австралии для обозначения незнакомого ландшафта и всех растений, которые не были посажены человеком [Ощепкова, 2001: 47].

Культуроним *kangaroo* является символом Австралии, он вошел в лексическую систему современного английского языка и даже стал интернациональным. *Emu* – название крупнейшей австралийской птицы, это вторая по величине птица после страуса. *Gala* – какаду (семейство попугаеобразных) с розовыми подкрыльями. *Goanna* – разновидность австралийской ящерицы, которая, в отличие от других видов ящериц, не может вырастить недостающий хвост. Приведем перевод Норы Галь:

Всем своим существом, всем телом Ральф узнавал каждую милую дорожку от Джилли, вдыхал запахи кустарника, овец, переменчиво поблескивающих на солнце сухих трав. Кенгуру и эму, гала с розовыми подкрыльями и ящерицы гоанны; жужжат, гудят, трепещут крыльями мириады насекомых, потоками темной патоки пересекают дорожку муравьиные походные колонны; и повсюду – тучные сытые овцы [Маккалоу, 2017: 321].

Как видим, переводчица демонстрирует разный подход при переводе перечисленных культуронимов, конкретизация используется только по отношению к ящерице гоанне, думается, что можно было прибегнуть к ней и в других случаях: «Кенгуру и огромные птицы эму, розовые попугаи гала и ящерицы гоанны».

5. Культуронимы, относящиеся к трудовой деятельности австралийцев

Известно, что для экономики Австралии особое значение имеют овцеводство и производство шерсти. Овцы были завезены в Австралию еще в XVII в. из Южной Африки, благодаря благоприятным природным условиям они достаточно быстро прижились в этой стране. В австралийском языке существует достаточно много реалий, связанных с овцеводством и смежными с ним производствами. Рассмотрим пример:

Jack and Hughie were off with their father learning to be stockmen, jackaroos, the young apprentices were called [McCullough, 1988: 347].

Слово *jackaroo* употребляется в Австралии по отношению к молодому человеку, обычно англичанину, стремящемуся приобрести опыт работы и управления овцеводческой фермой. В своем переводе Нора Галь использует русское слово, которое лишь очень обобщенно передает смысл австралийской лексемы, но привносит в контекст некий «детский оттенок»:

Джек и Хьюги разъезжали с отцом, учились ходить за овцами – новичков в этом деле здесь называли желторотиками.

Наверное, лучше было постараться избежать употребления слова с такой эмоциональной коннотацией и использовать соответствие более приемлемое для номинации мужчин в русском языке – «новобранцами».

Следующий культуроним обозначает еще одну популярную у австралийцев профессию – *postie* («почтальон»). Стоит отметить, что с течением времени, данное наименование начали применять для обозначения только женщины-почтальона:

And every mail they're there hanging over the front gate waiting for the postie, hoping the bastard's sent them a little money.

Нора Галь снова использует прием генерализации:

И каждый раз, как приходит почта, несчастные жены торчат у ворот, все надеются, может, негодяй послал им хоть немножко денег.

Такой перевод может вызвать недоумение у русского читателя по поводу способа доставки почты в Австралии, в контексте романа это очень важно, так как «жены торчали у ворот». Думается, что вполне приемлемым был бы перевод «ожидая местную почтальоншу».

Обратимся к следующему примеру:

After the First World War most of the big stations had gone through the same partial resumption, but it had been poorly done, the fledgling graziers without training or experience;

gradually the squatters bought their filched acres back at rock-bottom prices from discouraged veterans [McCullough, 1988: 99].

Интернет поиск обнаружил, что *squatter* – это фермер, который занимался животноводством на определенной территории, но не имел реальных прав на используемую землю. При переводе очень важно подчеркнуть этот факт. Однако Нора Галь переводит следующим образом:

После первой мировой войны у большинства крупных поместий тоже отрезали часть земли, но тогда новоявленные хозяева, не имея ни знаний, ни опыта, не сумели с толком и выгодой разводить на ней скот; постепенно ветераны отчаялись в успехе, и прежние владельцы за гроши вновь скупили отнятые у них участки.

Если следовать переводу, то получается, что фермеры и раньше имели земли в своей собственности, а затем их снова выкупили, что противоречит значению рассматриваемого культуронима. Сохранить значение культуронима и достичь переводческой адекватности позволяет следующий перевод: «...фермеры смогли выкупить отнятые у них участки земли по довольно дешевой цене».

В тексте романа встретился еще один культуроним – *billy*, который означает «жестяной походный котелок». Австралийским пастухам приходилось проводить много времени в пути, поэтому данный предмет помогал им выполнять свои профессиональные обязанности. Позднее этот предмет стал популярен и у представителей других профессий. Рассмотрим данный культуроним в контексте:

Hour after hour it trundled its erratic, grumpy way northeast, stopping interminably every time the engine driver felt like brewing a billy of tea for himself, or to let a mob of sheep wander along the rails, or to have a yarn with a drover [McCullough, 2017: 156].

Приведем перевод, предложенный Норой Галь:

Час за часом, дергаясь, грохоча и раскачиваясь, состав тащился на северо-восток, и счету не было остановкам – то машинисту пришла охота вскипятить себе чайку, то ему надо пропустить забредшую на рельсы отару овец, то вдруг захотелось поболтать с гуртовщиком [Маккалоу, 2017: 161].

Как видим, переводчица снова доводит до русского читателя лишь общий смысл высказывания, даже не пытаясь отразить национально-культурную окрашенность используемого слова. Можно предложить следующий вариант: «...то машинист вдруг доставал свой пастуший котелок, чтобы вскипятить в нем чай, то вдруг останавливался поболтать с гуртовщиком».

Обратимся к следующему австралийскому культурониму – *station*:

But last night when the station hand brought me the news that Arthur Teviot had packed his traps and gone, I suddenly thought of Padraic [McCullough, 1988: 233].

Station – это именно австралийское именование фермы, основной деятельностью которой является выращивание крупного рогатого скота [Парафраз. 10 удивительных фактов об Австралии; www.parafraz.org]. К сожалению, при переводе невозможно передать эту культурную составляющую слова, можно передать лишь общее значение культуронима, что и делает Нора Галь, конкретизируя при этом вид деятельности работника:

А вот вчера вечером, когда с фермы пришел скотник и сказал, что Артур Тевьет собрал свои пожитки и дал тягу, я вдруг подумала о Падрике [Маккалоу, 2017: 238].

Заключение

В настоящей статье представлена лишь небольшая часть культуронимов, встречающихся в романе Колин Маккалоу «Поющие в терновнике». Проведенный анализ опубликованного перевода позволяет сделать вывод о наличии двух основных трудностей при передаче культуронимов при переводе: 1) отсутствие в языке перевода эквивалента или аналога из-за отсутствия у носителей языка обозначаемого культуронимом объекта; 2) необходимость, наряду с семантикой культуронима, передать и его колорит – национальную и историческую окраску. Выбор переводческого решения обычно бывает

обусловлен тремя факторами – лингвистическими знаниями переводчика, его когнитивным «багажом» и личным «эмоциональным опытом».

В связи с этим при переводе культуронимов возникает необходимость использовать различные переводческие трансформации, являющиеся разнообразными межъязыковыми преобразованиями, которые осуществляются для достижения переводческой адекватности, вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков. Проанализировав перевод Норы Галь, можно сделать вывод о том, что хорошо известные широкому кругу реципиентов перевода культуронимы она передает, как правило, при помощи транскрипции и транслитерации. Лексические единицы, которые неизвестны реципиентам перевода, иногда передаются с помощью калькирования или описательного перевода. Если культуроним, используемый в оригинале, не несет важной смысловой нагрузки, то он иногда передается функциональным аналогом, либо вовсе опускается.

Необходимо, однако, осознавать, что выполнить перевод, абсолютно идентичный подлиннику, невозможно, так как в процессе трансляции с одного языка на другой текст «переселяется» из одного культурного пространства в другое. Именно здесь возникает вопрос о требующейся мере адаптации, «приспособления» оригинального текста к новому адресату. Единого мнения по этому поводу нет до сих пор. Однако большинство как теоретиков, так и практиков перевода, признает необходимость сохранения национально-культурного своеобразия подлинника, доведения до читателя перевода особенностей описываемой жизни представителей иного сообщества, обитающих в совершенно иной среде. К сожалению, переводчики иногда этого не делают, хотя такая возможность существует.

Литература:

1. Дьячков А. Н. Культурное наследие. Культурные ценности // Российская музейная энциклопедия. М. Т. 1, 2001. 416 с.
2. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 108 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Язык славянской культуры, 2004. 555 с.
4. Тейлор Э. Б. Первобытная культура. Библиотека атеистической литературы. М.: Политическая литература, 1989. 537 с.
5. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Теория и методы. М.: Российский университет Дружбы Народов, 1997. 331 с.
6. Афанасьева А. Л., Кириллова Н. Н. Практическое пособие по лингвокультурологии. Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2008. 365 с.
7. Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию: уч. пособие для вузов, Авторский учебник. 2-е изд., М.: Юрайт, 2005. 250 с.
8. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы. М.: Российская академия образования, 2001. 579 с.
9. Телия В. Н. Номинативный состав языка как объект лингвокультурологии // Национально-культурный компонент в тексте и в языке: Минск, 1994. С. 14–15.
10. Орлов Г. А. Современный английский язык в Австралии. М.: Высшая школа, 1978. 172 с.
11. Ощепкова В. В., Петриковская А. С. Австралия и Новая Зеландия. Лингвострановедческий словарь. 2-е изд. М.: Русский язык, 2001. 216 с.
12. McCullough, C. *The Thorn Birds*, 1977. 651p.
13. Маккалоу К. Поющие в терновнике. Эксклюзивная классика. [пер. с англ. Норы Галь]. М.: АСТ, 2017. 640 с.
14. Dixon, R. M. W., Ramson, W. S., Mandy T. *Australian Aboriginal Words in English, their Origin and Meaning*, 1990. 531 с.

Shutova N. M., Adyeva G. N.

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

**ON THE ISSUE OF TRANSLATING
AUSTRALIAN CULTURE–BOUND LEXEMES INTO RUSSIAN
(BASED ON COLLEEN McCULLOUGH’S NOVEL “THE THORN BIRDS”)**

The article is devoted to the study of the peculiarities of transferring Australian culture-bound lexemes into the Russian language taking the novel by Colleen McCullough “The Thorn Birds” as an example. The comparison of the original and its translation made by Nora Gal made it possible to analyze in detail the semantics of culture-bound lexemes, their stylistic functions in the specific context and the effectiveness of translation techniques employed by the translator. The relevance of the problem discussed is determined by the fact that the problems of translating culturally marked vocabulary are the most difficult problems in literary translation. It is very difficult (and sometimes impossible) to transmit the meaning of such words in full, but the translator should still strive to avoid significant losses in conveying their semantics, stylistic functions and pragmatics. Adequate translation of the considered lexemes, their adaptation to the Russian context are necessary for presenting to the Russian reader a complete panorama of the life in the country described. The purpose of the study was to consider and assess the methods used by the translator for translating culture-bound lexemes in one particular novel. The following methods of analyzing the data were employed: comparative analysis, lexicographic analysis, contextual analysis. The study revealed some losses of culturally significant information, as well as its deformation, i. e. distorted interpretation and unjustified pragmatic adaptation to the host culture. The conducted research allowed to make some conclusions concerning the most optimal ways of presenting Australian culture-bound lexemes in the Russian context, in some cases we offered our own translation solutions.

Key words: literary translation, culture-bound lexemes, adequacy, equivalence, adaptation, pragmatic aspect.

About the authors:

Shutova Nella Maksimovna, Candidate of Philology, Associate Professor, the Department of Translation and Applied Linguistics (English and German), the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: Nella_Shutova@mail.ru;

Adyeva Guzel Nazifovna, Master Student of the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: guzel.adyeva@mail.ru.

References:

1. Dyachkov, A. N. “Cultural Heritage. Cultural Values,” *Russian Museum Encyclopedia*. Moscow. T. 1, 2001, 416 p.
2. Kolshansky, G. V. *An Objective Picture of the World in Cognition and Language*. Moscow, 1990, 108 p.
3. Kubryakova, E. S. *Language and Knowledge: On the Way to Gaining Knowledge of the Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of the Language in the World Cognition*. Moscow, 2004, 555 p.
4. Taylor, E. B. “Primitive Culture,” *Library of Atheistic Literature*. Moscow, 1989, 537 p.
5. Vorobjev, V. V. *Linguoculturology: Theory and Methods*. University of Friendship of Peoples. Moscow, 1997, 331 p.
6. Afanasyeva, A. L., Kirillova, N. N. *Practical Guide for Linguocultural Studies*. Saint-Petersburg, 2008, 365 p.
7. Kabakchi, V. V., Beloglazova, E. V. “Introduction to Interlinguoculturology: Textbook for Universities.” *Author’s Textbook*. 2nd ed. Moscow, 2005, 250 p.

8. Vinogradov, V. V. *Introduction to Translation Studies: General and Lexical Issues*. Moscow, 2001, 579 p.
9. Teliya, V. N. "The Nominative Composition of the Language as an Object of Linguoculturology." *National-Cultural Component in the Text and in the Language*. Minsk, 1994, pp. 14–15.
10. Orlov, G. A. *Modern English in Australia*. Moscow, 1978, 172 p.
11. Oshchepkova, V. V., Petrikovskaya, A. S. *Australia and New Zealand. Lingvostranovedcheskiy Dictionary*. 2nd ed. Moscow, 2001, 216 p.
12. McCullough, C. *The Thorn Birds*, 1977, 651p.
13. McCullough, C. "Singing in the Blackthorn," *Exclusive classic*. Translated by Nora Gal. Moscow, 2017, 640 p.
14. Dixon, R. M. W., Ramson, W. S., Mandy, T. *Australian Aboriginal Words in English, their Origin and Meaning*, 1990, 531 p.